

94 (477.75): 18

ФЕОДОСИЯ В ОТЧЕТЕ ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ГАЕВСКОГО

Кравчук А. С.

*Таврический университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alexandrkravchuk@ukr.net*

На основе отчета феодосийского градоначальника П. В. Гаевского, выявленного в Государственном архиве Одесской области, показано положение одного из градоначальств Таврической губернии первой половины XIX в. Феодосийское градоначальство, созданное одновременно с Таврической губернией 8 октября 1802 года, переживало не лучшие времена. Градоначальник обладал почти такими же функциями, как и гражданский губернатор. Свобода действия этих чиновников часто приводила к серьезным злоупотреблениям. Примером этому может служить Феодосия. П. В. Гаевский, делая обзор вверенной ему административной единицы, указывал на многочисленные нарушения в работе органов управления. Новоиспеченный градоначальник встретил серьезные нарушения в магистрате, канцелярии градоначальника, по полицейской части. Внешний вид города оставлял желать лучшего: улицы не убирались, ощущалась нехватка питьевой воды, город наводнили бродяги. Производимая застройка не соответствовала городскому плану. Эти и многие другие проблемы требовали срочного решения. Не смотря на все старания П. В. Гаевского и его приемника А. И. Казначеева, Феодосия оставалась небольшим портовым городом.

Ключевые слова: В. П. Гаевский, Феодосия, Феодосийское градоначальство, градоначальство.

Город Феодосия в первой четверти XIX в. переживал далеко не лучшие времена. Закатилась эпоха Кафы с ее невольничьими рынками. Порт потерял стратегическое значение, уступив пальму первенства Одессе. Несмотря на все попытки Правительства оживить торговлю в городе, Феодосия оставалась небольшим провинциальным городком. С целью возрождения былого значения здесь было создано градоначальство, просуществовавшее с 8 октября 1802 г. по первое сентября 1837 г. По поводу даты основания Феодосийского градоначальства существуют разные мнения. Но уже в указе «О разделении Новороссийской губернии на три: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую» следует обратить внимание на следующие строки: «Губернии Николаевская и Екатеринославская в штатах их и образ управления имеют состоять на точных правилах, в Учреждении постановленных, и вновь изданных для Великороссийских Губерний положении, исключая четыре портовых города, из коих Одесса и Херсон назначаются в Николаевской губернии, Таганрог в Екатеринославской, а Феодосия (Кефа) в Таврической. Сии портовые города снабжены будут, в свое время, в пользу торговли особыми преимуществами. Между тем, в каждом из них сверх положенных по штатам для отправления правосудия и полицейского надзора мест и чинов, для покровительства торгующим должен быть определен из чиновников высших классов особенный градоначальник. Который, до составления подробнейшей инструкции, должен быть главою управления. Ему вверяется не только действие полиции в сих городах, но побуждение магистратов к скорейшему решению дел. Доставка обывателям всякого пособия и защиты, отношение по делам коммерческим к министру коммерции; по граждан-

ским, до управления касающимся, к министру внутренних дел; по тяжбным и судным к генерал-прокурору. Сношение с губернским начальством, требование в нужных случаях его помощи и взаимное оной доставление без всякого ему подчинения» [2]. Первый градоначальник был назначен в 1804 г. Им стал Андрей Семенович Феньш. Феодосийский градоначальник не входил в сферу влияния таврического губернатора. Он находился в подчинении у херсонского генерал-губернатора и Министерства внутренних дел. Одним из градоначальников Феодосии в первой половине XIX в. был Павел Васильевич Гаевский (1775–1853), который оставил весьма интересные сведения о городе. Данный документ хранится в Государственном архиве Одесской области, под названием: «Отчет Феодосийского Градоначальника о положении разных частей Правления по вверенному ему Градоначальству, в каком найдены оные им при вступлении в должность и о мерах принятых им к исправлению вкравшихся во все сии части беспорядков» [1].

Павел Васильевич Гаевский родился 15 апреля 1775 г. в Полтавской губернии. В 1792 г. окончил кадетский корпус и в качестве адъютанта контр-адмирала А. Н. Сенявина служил на пароходе «Петр», принимал участие в боевых действиях против французов на Средиземном море. Был участником штурма острова Вадо в 1812 г. Состоял командиром судна «Галета» и адъютантом адмирала В. П. Дезена, возглавлял канцелярию главнокомандующего Молдавской армией А. А. Прозоровского [3, л. 145]. С 22 июня 1815 г. был начальником 3-го отделения Департамента Государственных имуществ. С 1-го мая 1820 г. был назначен Управляющим Киевской складочной таможни, а с 10 января 1821 г. получил назначение на должность управляющего Феодосийской складочной таможни. Был назначен феодосийским градоначальником с 18 декабря 1821 г. по 8 июля 1822 г. П. В. Гаевский занимался улучшением карантинных, создал предохранительные комитеты. Подобные меры были вызваны необходимостью предупреждения попадания чумы в город. После того как он покинул пост градоначальника, снова возглавил таможню [3, л. 146], где и продолжал служить до самой смерти 8 апреля 1853 г. Исполнял обязанности градоначальника в 1829 г. Именем Гаевского в Феодосии была названа одна из улиц (сейчас улица 8 Марта) и древний фонтан (угол улиц 8 Марта и Чапаева). Похоронен П. В. Гаевский в семейном склепе на старом русском кладбище в Феодосии.

Существование института градоначальства в Феодосии должно было ускорить принятие решений и способствовать развитию города. Но на практике определенная самостоятельность градоначальников привела к снижению эффективности работы канцелярии и других административных органов Феодосии. Вот как состояние дел в канцелярии описывал П. В. Гаевский: «По причине отделения города Феодосии от общего состава губернского начальства Таврической губернии, канцелярия градоначальника занимает здесь место губернского правления. В нее входят не только все сведения и переписки по торговле, мореплаванию и полицейским частям, но и все затруднительные случаи по исполнительной, судебной и хозяйственной частям, которые присутственные места и лица градоначальнику подчиненные сами решить не могут.

Множество дел от сего рождающихся, особливо же разнообразие оных естественным образом требует для удобнейшего производства, разделения их по предме-

там согласно порядку принятому во всех местах, где только производятся какие-нибудь дела. Но канцелярия градоначальника до сих пор не была разделена на столы, хотя сие определено не только общими узаконениями но и высочайше конформированным в 28 день января 1817 года штатом, по коему именно положены два столоначальника быть в канцелярии.

Пренебрежение сего маловажного канцелярского порядка имело многие вредные следствия. Дела производились без всякой связи. Обыкновенно бумаги градоначальником получаемые, будучи отписаны, отдавались в архив и потом забывались. Не было никакого различия между делами решенными и нерешенными. По предписаниям данным присутственным местам и лицам, в случае не получения о исполнении донесений не делалось напоминаний и подтверждений. Срочные ведомости о делах, в присутственных местах производящихся, в свое время рассматриваемые не были. Одним словом, почти ни какого порядка не было. От сего произошло необыкновенное запущение дел, неправильный ход оных и даже злоупотребления. Все это умножалось в течение 16 лет, произвело общее расстройство почти по всем частям правления, поразившее меня при самом вступлении в должность градоначальника» [1, л. 2–3 об.].

Для исправления сложившейся ситуации П. В. Гаевский предпринял следующие меры: «Принимая на себя исправление стольких беспорядков, я прежде всего занялся внутренним устройством моей канцелярии, разделил ее на несколько столов, распределил дела по роду их, определил обязанности канцелярских чинов и служителей и таким образом дал делам совершенно новое течение, оживившее все части правления и давшее мне возможность сделать все те исправления кои ниже показаны будут» [1, л. 4].

Не лучшие времена переживала и городская полиция: «Полицейская часть столь важная вообще во всяком месте, но еще важнейшая в портовом городе, наполненном по большей части иностранцами различных наций найдена мною в не исправности. Главною причиною тому есть недостаток полицейских. Полиция здесь состоит только из полицмейстера, одного частного пристава, трех квартальных надзирателей и весьма малого числа нижних полицейских служителей, коих по пространству города и по обширности принадлежащей к оному городской округи, где рассеянные хутора и дачи состоят так же в ведомстве градской полиции, крайне недостаточно. Но я нашел и такие беспорядки, кои не зависят от умножения штата полиции. Например: приезжающие в здешний порт иностранцы, выдерживая в карантине положенный термин и получая в том от карантинной конторы билеты, не только проживали с оными в городе по несколько месяцев и даже лет, не испросив себе особых паспортов и не предъявив оных полиции. Но и разъезжают без всяких других письменных видов по целому Крымскому полуострову. От чего при обратном отправлении их за границу, встречались большие затруднения в получении удостоверений о не имении к выезду их препятствий и вообще происходили многие беспорядки чрез неизвестность полиции о находящихся в ведомстве ее иностранцах. Для отвращения сего я установил такой порядок, по коему всякий иностранец по выходе из карантина является с карантинным билетом ко мне, и получив от меня на

прожитие в городе особый паспорт, предъявляет оный в полиции, а без того ни где в целом городе не получает пристанища.

Не входя в подробное описание прочих сделанных мною по полицейской части распоряжений, как то введение дежурства между полицейскими чиновниками, учреждения дневных и ночных разъездов, чего здесь прежде не было, и тому подобное, я смело могу сказать, что полиция в городе Феодосии приведена мною в должное устройство» [1, л.3об.–4]. Меры, предпринятые градоначальником, должны были усилить контроль за прибывающими иностранцами. Но тот факт, что П. В. Гаевский лично был готов выдавать паспорта прибывавшим иностранцам, показывает – сколько незначительной была их численность.

Причину большого количества правонарушений градоначальник видел в следующем: «Состояние города сего на льготе было причиною того, что сюда стекались со всех мест бродяги и беспаспортные люди. Они надеялись быть приписанными к городу. От этого происходили частые воровства, и навлекалось нареkanie на целый город. Но меры мною принятые и несколько примеров строгости имели такой успех, что всякий бродяга ловится теперь почти в тот же час, как здесь покажется» [1, л. 5].

Градоначальник выделял еще целый ряд нарушений: «В производстве следствий по делам уголовным часто не был соблюдаем законный порядок. Взыскание недоимок по разным делам происходили с некоторым послаблением. Исполнение решений судебных мест по делам гражданским, столь важное в коммерческом городе, так же иногда происходило медленно. Но теперь, от непрерывного наблюдения моего за ходом каждого дела, и от строгих подтверждений на счет прежних беспорядков, все сии части приняли приличный им ход. Содержание арестантов в городской тюрьме, привлекающее к себе благодетельное попечение Правительства, равным образом не было оставлено мною без внимания. Не имея средств привести стацию сею в совершенное устройство, за неимением здесь нужного на то здания, я составил проект для постройки оногo. Между тем занимался улучшением состояния арестантов, употребляя их на городских работах и назначив им за то приличную плату из городских доходов» [1, л. 5–5 об.].

Обратил внимание градоначальник и на улучшение состояния коммуникаций города: «Чистота площадей, улиц и вообще всего города служащая доказательством полицейской деятельности, найдена мною здесь в большом пренебрежении. Весьма жалко было видеть прекрасные прямые улицы наполненные грязью, сором и всякою нечистотою. Сколько ни трудно введение опрятности в городе, наполненном большей частью азиатцами, приехавшими из Турции, где вовсе не думают о чистоте городов. Я начал лично ежедневно осматривать весь город и успел довести до того, что жители сами очищают улицы, от чего город принял совершенно другой вид. Продажа мяса посреди города на самых видных местах, а так же базар для привозимых из деревень сельских продуктов, собиравшийся на самой лучшей площади, где строится гостиный двор, и делаются разводы и парады, всего более препятствовали введению чистоты. Я приказал все сие вынести в конец города на то место, где по высочайше конформированному плану назначена базарная площадь. Не более как в три месяца выстроены здесь весьма красивые лавки, начато два постоянных двора с

лучшими фасадами и сверх того заложено много других домов. От чего сия часть города, остававшаяся до ныне в пустоте, в короткое время будет застроена» [1, л. 5 об.–6].

Городской магистрат так же не выполнял возложенные на него функции: «С самого приезда моего в город Феодосию ко мне начали доходить жалобы на медленность магистрата, оставляющего по несколько лет разные тяжбные дела не только без решений, но даже и без производства. Не находя сих дел ни по настольным регистрам, которые должны быть во всяком судебном месте для внесения не решенных дел, ни помесечным ведомостям о делах, и по тому подозревая, что в магистрате должно быть много других безгласных дел, я приказал пересмотреть весь архив магистрата.

При сем случае открылись величайшие беспорядки, во-первых: дела прежних лет до 1817 года, оставшиеся по смерти одного из бывших в магистрате секретарей ни кем не приняты и без описей, сложены в архив в крайнем беспорядке и преданы вовсе забвению. Во-вторых: с 1817 года, хотя описи делам и есть, но так же, некоторые из них брошены без производства и не числятся по какому либо регистру, ни по месячным ведомостям. И, в-третьих: многие важные документы как векселя, расписки с давнего времени растеряны, но к отысканию оных, никаких мер принято не было. Всего в магистрате отыскано дел оставленных без производства исковых 2, весельных 32, тяжбных разного рода 10, и уголовных 12. В числе коих одно оказалось даже о грабеже и смертоубийстве. И того 56 дел.

Все дела представлены были ко мне на рассмотрение. Разбирая каждое из них по ровне я по власти губернского правления, коего лицо представляет здесь градоначальник, указал магистрату ход, коего они по содержанию своему требуют и предписывал при том вносить всякое дело в настольный регистр, отнял тем самым средства оставить дела сии на будущее время в подобной неизвестности» [1, л. 7 об.–8].

Особые сложности в Феодосии вызывало причисление людей в статус мещан: «В прочем сколь не велики все вышеописанные беспорядки городского магистрата, но оные ни как сравнятся не могут с злоупотреблениями в делах о причислении купцов и мещан, производящихся здесь так же в магистрате. 25-летняя льгота городу Феодосии данная, пожалована именно с тем условием, что бы всякой пользующийся ею водворился здесь прочным образом. Напротив того в течение 15 лет множество приписано не только иностранцев и российских подданных, не имеющих здесь ни какой оседлости, но беглых помещичьих людей, бродяг и даже дезертиров, кои приходили сюда для одного только причисления, а потом опять расходились. До сих пор неизвестно где они находятся.

Я ожидаю только истечения шестимесячного срока, на основании указа Правительствующего сената от 20 сентября 1820 года данного всем купцам и мещанам, поступившим в сие звание из иностранцев, для объявления о себе кто из них пользуются льготою неправильно, дабы потом произвести генеральную поверку по делам. А между тем, согласно имеющемуся у меня по сему предмету особенному предписанию господина министра финансов, для изыскания всех неправильно пользующихся льготою между купцами и мещанами учредил особую комиссию. Таким

образом, надеюсь очистить город от всех сих людей не только не приносящих никакой пользы, но и обращающихся в тягость прочим гражданам, нередко принужденным отправлять за них городские и земские повинности.

Между тем установив порядок, по коему все переписки о причислении купцов и мещан будут происходить через меня. Установил себе правило – не соглашаться на приписку ни одного человека, который о звании своем не предъявит ясных документов и не имеет уже прочной оседлости в городе или, по крайней мере, не покажет способов для своего здесь поселения. Запрети магистрату выдавать без моего позволения паспорта людям, которые просят причислить их к городу, но формально не имеющим на это право. Этим совершенно были пресечены все способы к злоупотреблениям по сей части» [1, л. 8–9].

Для решения торговых споров П. В. Гаевским была учреждена особая комиссия: «хотя в городе Феодосии для разбора всякого рода тяжб между людьми занимающимися коммерциею учрежден в 1820 году коммерческий суд, но в оный поступают только важнейшие дела, требующие немедленного судебного рассмотрения. Маловажные споры, ежедневно случающиеся между торгующими, которые могут в один час быть окончены посреднической стороной, должны решаться учрежденною мною комиссиею» [1, л. 10].

Вызывала целый ряд вопросов деятельность предшественников П. В. Гаевского в финансовой сфере: «Здесь город по новости своего существования ни прежде не имел, ни теперь не имеет еще собственных доходов. Поэтому для первоначально устройства оного правительство сделало ему пособие отделением в пользу его пятой части таможенных сборов и предоставлению доходов с соляных озер и винного откупа. Но вместо того, что бы доходы сии обращать на полезные в городе учреждения, которые со временем составили бы для города собственные доходы, и делали бы пособие со стороны казны не нужными, большая часть оных роздана была на проценты. В произведении сборов и расходов не было соблюдаемо ни бережливости, ни законного порядка. Посему когда в 1812 году по причине военных обстоятельств отпуск из казны вышеупомянутых доходов был прекращен, городу остались одни только долги и недоимки, с маловажными ежегодными с разных статей сборами о коих счета и дела по беспорядкам и злоупотреблениям происходившим в думе в течении целых 16 лет, приведены в величайшую запутанность.

Предместник мой господин тайный советник [Федор Иванович] Енгель создал особую комиссию из чиновников им избранных для поверки дел и счетов думы с самого учреждения здесь градоначальства, то есть с 1804 года. Но они обревизовали оных только с 1 января по 1 сентября 1819 года. Я начал непрерывный надзор за деянием думы, положив преграду беспорядкам ее на будущее время, обратился к рассмотрению дел о долгах и недоимках, коих к 1 января 1820 г. более 75 тысяч рублей.

Большая часть сих долгов имеет начало еще с того времени когда город получая значительные доходы с винного откупа и пятую часть таможенных сборов, раздавал оные частным людям на проценты то есть с 1810 по 1816 годов. Но, не смотря на то, что сроки всем сим долгам давно уже прошли, до сих пор не было начато не только взыскание оных, но даже и рассмотрение дел» [1, 10 об.–13].

При П. В. Гаевском было завершено строительство административных зданий в городе: «Дом для помещения полиции, магистрата и думы, который начали строить еще в 1809 году оставался не оконченным по причине разных уклонений со стороны подрядчика. Употребив против них законную строгость, я заставил их продолжать работу, которая прошедшею осенью совершенно уже окончена. После сего надобно было заботиться о том, что бы употребить дом с пользою для города, ибо за размещением в нем полиции, магистрата и думы оставалось еще много пустых покоев. Я настоял, что бы коммерческий уездный суд и земский суд переведены были в этот дом и что бы деньги, которые прежде самими местами платимы были за аренду домов частным людям, обращались в городскую думу. Тем самым доставил городу нового дохода более 1600 рублей, который при нынешних его недостатках составляет значительное пособие [1, л. 13–13 об.].

Одной из важнейших проблем города был недостаток воды: «Недостаток в здешнем городе воды, произошедший от повреждения древних водопроводов, весьма был ощутителен, как для городских жителей, так и для приходящих сюда транспортов чумаков с разными отпускными товарами для порта. Предместник мой исходатайствовал на сей предмет возвращения из казны 17578 рублей, которые из суммы 100 тыс. рублей, отпущенной на первоначальное устройство города позаимствованы были на построение воинских зданий. А я снабдил город в изобилии водою, устроив все водопроводы на значительном пространстве вновь и сделав несколько новых фонтанов» [1, л. 14–15]. Несмотря на меры предпринятые П. В. Гаевским недостаток воды в Феодосии чувствовался на протяжении почти всего XIX в.

Обратил внимание градоначальник и на восстановление городских садов: «Наконец я не мог видеть равнодушно, что в здешних окрестностях, где при турках и татарах были прекрасные фруктовые сады и лесные рощи, опустошенные по присоединении Крыма к России, квартировавшими здесь войсками нашими, продолжали до сих пор истреблять остатки сих памятников трудолюбия. Всякий мог рубить деревья и кустарники где хотел. Пренебрежения сей части городского хозяйства тем более казалось для меня удивительным, что истреблению садов и леса, где все источники находятся, наипаче приписывать должно уменьшение воды в городе. Поэтому для отвращения дальнейшего разорения окрестностей, я предложил думе запретить жителям рубить деревья и кустарники на всей городской территории и даже пускать в те места, где они произрастают скот. Ибо он поедает все молодые поросли. Для наблюдения за сим велел нанять нарочитого объездчика, что и исполнено» [1, л. 16–17].

Были у градоначальника и собственные соображения по улучшению городского плана и внешнего вида зданий в городе: «План для постройки города первоначально составлен был при военном губернаторе [Андрее Семеновиче] Феньше. Он был составлен так, что бы сохранить некоторые старые строения. От этого в расположении улиц вышли многие неправильности. Другой план, сочиненный в 1817 году в Петербурге архитектором [Вильямом] Гесте так же не соответствует местным условиям. Хотя он предварительно прислан был к бывшему тогда градоначальнику [Степану Андреевичу] Санковскому для рассмотрения на месте, но он отвечал, что план

сей якобы к исполнению удобен и по тому оной в том же году высочайше конформирован и служит донныне основанием.

Я намерен был сделать особый план, на котором показаны были бы как нынешнее расположение города и ошибки высочайше конформированных планов, так и средства, придуманные мною к исправлению оных, дабы все сие предоставить на рассмотрение высшего начальства. Но множество дел, коими беспрестанно обременен здешний архитектор, не позволяют ему заняться сим трудным делом, и потому оставляя сие до удобнейшего времени, я старался между тем при отводе мест согласовать сколько возможно с положением мест не отступая при том от высочайше утвержденного плана. Поэтому я предписал полиции с архитектором: 1) Объявить хозяевам, коих дома выкрашены не по образцам подписки, дабы они краску сию переменили на утвержденные образцы; 2) Если жители не пожелают красить дома свои, то не делая им в том принуждения, требовать однако что бы они непременно сделали вновь штукатурку и побелку на всех тех домах, где она обвалилась, и впредь содержали бы оные во всегдашней чистоте и порядке; 3) Хозяевам домов, в которых есть разбитые стекла, объявить, что бы оные немедленно были вставлены. Впредь иметь наблюдение, что бы стекла во всех домах со стороны улиц были починяемы немедленно. 4) Стараться убедить жителей, что бы они в домах своих оконные рамы, ставни, двери покрывали масляной краской. Ибо краска на воде от дождя смывается, а оставляет дерево без краски неприлично» [1, л. 17об.–19].

Существование Феодосийского градоначальства, служит примером малоэффективности такой административной единицы. Градоначальники, попадая в условия, когда гражданский губернатор не был для них прямым начальником, могли позволить себе достаточную самостоятельность в действиях. Именно поэтому, развитие градоначальств напрямую зависело от личных качеств администратора его возглавлявшего. Одним из таких руководителей и был П. В. Гаевский. Он начал ряд преобразований, которые были продолжены, сменившим его на этом посту – А. И. Казначеевым. Личный вклад П. В. Гаевского в развитие Феодосии был значительным. Именно поэтому его именем была названа одна из улиц и фонтан в городе. Но дать по настоящему серьезный толчок развитию города им не удалось. Феодосия на протяжении всего XIX в. оставалась небольшим городком.

Список использованных источников и литературы

1. ДАОО, ф. 1, оп. 219, д. 3 (1822).
DAOO, f. 1, op. 219, d. 3 (1822).
2. П. С. З., Т. 2, № 20449.
P. S. Z., T. 2, № 20449.
3. РГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 73 (1829).
RGIA, f. 1349, op. 4, d. 73 (1829).

Kravchuk A. S. Feodosia in the report of town governor Pavel Vasilevich Gajewski / A. S. Kravchuk // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 38–46.

On the basis of the report of Feodosia town governor P. V. Gajewski found in the State Archives of the Odessa Region, shows the position one of the city government Taurida province the first half of the XIX cen-

ture. Feodosia in the first quarter of the XIX century are far from being the best of times. Sunset era Kafa with her slave markets. Port lost strategic importance, giving the palm Odessa. Despite all the attempts of the government to revive the trade in the city, Feodosia remained a small provincial town. To revive its former value was established here gradonachalstva, which existed from October 8, 1802 by September 1, 1837. The town governor had almost the same functions as the civil governor. The freedom of action of these officials often led to serious abuses. An example is Feodosia. P. V. Gajewski, making the review entrusted to him by administrative unit, pointed to numerous violations in the work of government.

Pavel Gajewski was born April 15, 1775 in the province of Poltava. In 1792 he graduated from the cadet corps and as an aide to Rear Admiral A. N. Senyavin served on the boat, «Peter», took part in the fighting against the French in the Mediterranean. Was a member of the storming of the island Vado in 1812 consisted commander of the ship «Galeta» and adjutant Admiral V. P. Dezen, led by the office of the Chief of the Moldavian army A. A. Prozorovskiy. On June 22, 1815 was the head of the third branch of the Department of State Property. From 1st May 1820 was appointed Managing Kyiv share customs, and from January 10, 1821 he was appointed manager of Feodosia share customs. Feodosia was appointed town governor from December 18, 1821 on July 8, 1822. P. V. Gajewski involved improving quarantine established safety committees. Such measures have been caused by the need to prevent the introduction of plague in the city. After he resigned as town governor, again led the customs, where he continued to serve until his death April 8, 1853 He served as town governor in 1829, the name of Gajewski in Feodosia was named one of the streets (now 8 Marta Street) and an ancient fountain (crossing the streets March 8 and Chapaev). Buried P. V. Gajewski in the family vault in the old Russian cemetery in Feodosia.

Newfound town governor met serious violations of the magistrate, the office of the mayor, according to police units. Exterior view of the city is poor: the streets were not cleaned, there was a shortage of drinking water, the city flooded tramps. Manufactured buildings did not meet the urban plan. These and many other problems require urgent solutions. Despite all the efforts of P. V. Gajewski and receiver A. I. Kaznacheev. Feodosia remained a small port town.

Keywords: V. P. Gajewski, Feodosia, Feodosia city government, city government.